

СЕРДЦЕ СЕВЕРА

СЕРАФИНА РИВ
СТЕША РАШ

18+

Серафина Рив Стеша Раш Сердце Севера

<https://litres.ru/74367718>

SelfPub; 2026

Аннотация

Север — это приговор. Здесь нет жизни, только вечная мерзлота и проклятие. Гарт — проклятый Аш, чья душа скована льдом родового проклятия. Чтобы спасти свой умирающий народ, ему нужна жизненная энергия южанки. Шесть девушек уже приняли смерть в его покоях, не выдержав ритуала.

Седьмая — Августа. Южная аристократка, проданная собственным женихом в обмен на свою жизнь. Никто не верит, что она переживет ночь, но что, если Север сам сделал свой выбор? Он не убьет ее. Он признает в ней свою госпожу.

Стеша Раш, Серафина Рив Сердце Севера

Глава 1. Нежная южная роза

— Эта дрянная девчонка снова упрямится! Зачем ты её родила?! — отец кричал на мать, как обычно. — Я бы скормил её собакам, если бы вредный старик не вступился за это поганое отродье!

Я вжалась в холодную стену возле приоткрытой двери кабинета отца. Поганое отродье — это он про меня. Я старшая принцесса южного Дома Воды. Старшая — значит, несчастливая. Отец хотел сына, а получилась я. Рыжая, неуклюжая, с бледной кожей. У меня не было силы брата или грации сестры, не было огромной внутренней силы Йор, как у матери.

Вообще ничего не было, кроме влиятельного и богатого жениха, от которого меня выворачивало наизнанку.

Но, конечно, меня никто не спрашивал. Кто я такая, чтобы что-то решать?

Меня любил только дед. Он всегда заступался за меня и успокаивал, когда я в синяках выходила из кабинета отца. Матери на меня было плевать. У неё были другие дети, которые, в отличие от меня, не порывались скормить бродячим

псам.

Такова участь первенца. В наших краях, если первой рождалась дочь, она навлекала беду на весь род.

Дед умер прошлой зимой. Ушел тихо, никого не побеспокоив. Как всегда. Последний год его жизни я провела рядом с ним. Помогала ему ходить, кормила, убирала... А потом его не стало. Вся семья вздохнула с облегчением, а у меня словно вырвали душу и вывернули наизнанку. Прошел год, а я до сих пор иногда чувствую его руки на своих волосах, когда засыпаю.

Я помотала головой, отгоняя грустные мысли. Не хватало ещё отхватить по шее за то, что разрыдалась под дверью отцовского кабинета.

— Я отошлю её Дому Земли сегодня же! Пусть принц забирает свою проблему. Всё, меня она больше не касается!

Я поёжилась.

Принц Дома Земли, Альберт, казалось, помешался на мне. Он ходил за мной хвостом с самого детства. На всех приемах просил у отца мой первый танец, а недавно пришел с предложением руки и сердца, на которое отец ответил согласием.

Я даже не стала спорить. Просто начала методично продумывать план побега, который, кажется, наконец-то мне пригодился.

«Собрать провизию, вещи на первое время», — проговаривала я, пока поднималась к себе, подобрав юбки. Времени

у меня было немного. Вероятно, отец не шутил. Он никогда не шутил, когда дело касалось того, как же меня ещё нака-
зать.

Он знал, что Альберт мне противен. Скорее именно по-
этому он закрыл глаза на многолетнюю вражду Дома Воды
и Дома Земли. Он хотел сделать мне побольнее, и у него
это получилось. Каждый раз, когда я танцевала с Альбертом
на приемах, меня выворачивало в ближайших кустах. Отец
знал это и только сильнее подстегивал земного принца при-
глашать меня на танец.

— А! Уже собираешься? — Я услышала холодный голос
отца за спиной и вздрогнула.

— Батюшка? — картинно-наигранно вскрикнула я, пряча
сумку за спину. — Что вы, я просто...

Он не дал мне договорить, резко вскинув руку.

— Довольно. Мне плевать, что ты делаешь. Сегодня ты
уезжаешь в Дом Земли. Если сбежишь по дороге, с тобой уже
будут разбираться по их законам. Меня это не касается.

Он прошелся по моей комнате, посмотрел в окно, медлен-
но дошел обратно к двери. Я не дышала, надеясь, что он не
начнет меня обыскивать.

— Собирай вещи, через час твою комнату отдадут Ёсе, —
усмехнулся он, оборачиваясь ко мне, а затем вышел, громко
хлопнув дверью.

Вот так. Родная дочь оказалась хуже дворовой шавки Ёси.
Я снова помотала головой. Жалеть себя я буду потом, когда

пересеку границу с независимыми территориями, а сейчас не время!

Я спешно распахала украшения по тайникам. В подошву легких босоножек, в пару потайных кармашков в белье и платье. Перед тем как убрать фамильный дедушкин кулон, я нежно погладила его подушечкой большого пальца. На нем была изображена нежная роза. Символ бабушкиного родного дома. Дед подарил его мне перед своей смертью. Это была моя память о нем и о том, что я сильная, что я со всем справлюсь, нужно только захотеть.

Наконец, я была готова. Для вида я скинула платья в саквояж, положила туда немногочисленные фамильные драгоценности отцовского дома, небольшой семейный портрет и личный дневник. Конечно, я его никогда не вела, но должна же была создать видимость того, что эти вещи для меня дороги.

Последние три года я методично записывала в этот дневник ложные мысли нежной южной розы. «Чем слащавее и романтичнее, тем лучше» — такой был мой девиз.

Конечно, каждый знал, что это мой дневник, ведь я мечтательно записывала в него «свои мысли» на публику.

Я судорожно огляделась. Кажется, я ничего не забыла. Ну вот. Теперь я окончательно лишилась родного дома. Дома, в котором я провела всё детство и юность. Дома, который по праву крови должен был стать моим, если бы я только родилась мальчиком.

В дверь постучали.

— Августа, жених приехал, — холодно сказала мать.

Я прерывисто вздохнула, стараясь успокоиться и натянуть счастливую улыбку.

— Уже бегу, матушка! — Я выскочила из комнаты и легкой поступью выбежала во двор.

Я слышала смехок матери и видела победную ухмылку отца, который был уверен, что обрекает меня на вечные страдания.

Выбежав во двор, я кинулась на шею Альберту.

— Дорогой! — счастливо взвизгнула я. От его запаха меня чуть не вырвало, но я не позволила себе потерять лицо счастливой невесты. — Мы наконец-то поедем домой? — счастливо и нарочито громко спросила я.

Пусть знает, старая псина, что я не страдаю. Я не доставлю ему удовольствия упиваться своей победой.

— Да, рыбка моя, поедем, — как-то неуверенно сказал Альберт. Я отметила, как подленько у него забегали глазки. Это было не к добру. Он явно что-то задумал. Пока я не могла раскусить его мотивы, но мне было всё равно. Сейчас мы сядем в карету, потом поедем, я попрошусь остановиться в туалет, и всё. Ищи-свищи меня, дорогой женишок.

Нежно прижавшись к его плечу, я из последних сил держалась, чтобы меня не вырвало. Надо разыгрывать счастливую невесту до конца. Пусть отец видит, пусть его злит моё счастье.

Альберт галантно подал мне руку, когда я заходила в круглую, похожую на большой арбуз, карету. Очаровательно ему улыбнувшись, я приняла помощь.

Уже в карете можно было немного расслабиться и отстраниться от Альберта под предлогом посмотреть в окошко.

Женишок был на удивление молчалив. Было видно, что он нервничал всё сильнее с каждой минутой нашего пути.

— Дорогой, — я надула губки и повернулась к нему, — а мы могли бы остановиться? Я выпила так много сока перед дорогой, боюсь, мне нужно отлучиться...

Альберт резко поднял голову и посмотрел на меня. Он обкусал губы до крови.

— Да? — неуверенно сказал он, о чем-то задумавшись.
— Да! — уже веселее добавил он. — Конечно, рыбка моя, там будет хорошая полянка. На ней и остановимся. Потерпи пару минуток.

От его «рыбка моя» меня немного передёрнуло, но, к счастью, он этого не заметил. Что же его так беспокоит? Может, ему не разрешили взять меня в жёны, и он решил сделать меня наложницей, и поэтому не хочет расстраивать?

Неважно. Я всё равно собиралась сбежать, поэтому меня это не касалось. Я сделала пару глубоких вдохов. Казалось, что сбежать — это легко, но на деле оказалось чертовски сложно. Бросить всё такое привычное и умчаться в неизвестность. Та ещё задачка...

Через пару минут карета остановилась. Я подскочила, от-

кривая дверку.

— Я быстро, дорогой! — весело сказала я, выходя из кареты.

Шаг на свободу. Второй. Третий. Я прикрыла глаза, чтобы успокоиться, и к моему удивлению услышала, что моя карета уезжает вместе с Альбертом. Медленно обернувшись, я увидела свой саквояж, аккуратно стоящий на земле.

Подошла. Подняла его и огляделась. Это... Что это значило?

— Далеко собралась, розочка? — грубый низкий голос за моей спиной явно не сулил мне ничего хорошего.

Сильные мужские руки зажали мне рот. Я дернулась, но безрезультатно. Меня сильнее прижали к крепкому мужскому телу. Я с силой укусила палец, который держал мой рот.

— Вот тварь! — меня отпустили, но ненадолго. Я успела обернуться, когда нападавший схватил меня за запястье.

— Будешь кусаться, сам Аш тебя на месте убьет. Даже до ритуала не доживешь! — сказал он, дергая меня на себя.

Северяне. Это были северяне, а значит, ничего хорошего меня дальше ждать не могло.

— Да я тут... Жениха жду... — растерянно сказала я, — давайте просто мирно разойдемся, а?

Северянин рассмеялся.

— Ты слышал? Она жениха ждет! А женишок-то тебя продал. Пошли, розочка. Теперь у тебя одна задача, сдохнуть под Ашем и не выделяться.

— Нет! — я дернулась, — Нет! Он не мог меня продать! Он любит меня!

Отчего-то я была в этом уверена. Любовь Альберта была для меня настолько естественной, что я даже подумать не могла о том, что он продаст меня северу.

— Жизнь он тоже любит, но, когда она висит на волоске и мать родную продашь и родину, куда уж там, невеста, — хохотнул второй северянин, крепко связывая мне руки.

— Нет, прошу вас, отпустите! — крикнула я, после чего мне заткнули рот какой-то грязной тряпкой и кинули в повозку.

Дальше я ехала молча. А смысл? От Альберта я сбежать могла, а от северян даже пытаться не стоит. В моих же интересах доехать живой. Может они пощадят меня и хотя бы определят в кухарки? Я слышала, что на севере тоже бывает лето. Короткое, две недели, но может быть тогда я успею сбежать? Уж ждать-то я умею...

Мы ехали долго. До самого вечера. Как раз появилось время себя пожалеть.

Чем я заслужила такую судьбу? Я не выбирала родиться девочкой, я вообще не выбирала родиться. Отец ни раз говорил, что лучше бы я сдохла в детстве. Меня никогда не лечили от болезней, не кормили неделями, а я все жила. Вопреки всему. Какая же из меня роза? Я даже сдохнуть нормально не могу.

Я смотрела на голубое небо и тихо плакала лежа на дере-

вянной телеге. Вот тебе и родиться под счастливой звездой принцессы...

Голубое небо постепенно сменялось серым, а затем стало и вовсе черным. Наступила глубокая ночь. Заметно похолодало. Видимо мы приближались к северным границам.

— Слышь, толстый, проверь, она там живая? А то что-то притихла. Поди от страха скопытилась.

Я услышала тяжелые шаги, а затем голос прямо над собой.

— Да нет, лежит рыдает.

— Рыдает, это хорошо, — усмехнулся второй, — это значит осознает.

Меня резко поставили на ноги. Я почувствовала что-то холодное и мокрое под ногами. Снег? Это был... Снег?

Посмотреть мне не дали, меня просто затолкали в какой-то мешок и кинули в другую повозку. Или... Это была не повозка? Я не видела, но шла она явно мягче. Меня трясло от пробирающего до костей холода. На удивление внутри у меня тоже был холод. Холод и пустота... Мне не было больно, не было грустно, мне просто было... Никак. Может быть выплавав все слезы, я смирилась со своей судьбой? Может быть убитой Ашем севера — это честь? Отмучаюсь, а в следующей жизни буду самой счастливой?

Мы ехали долго. Казалось, вечность. Но вот повозка остановилась. Не как останавливаются кареты, а плавно.

Мешок грубо стянули с моей головы. Я жадно вдохнула ледяной воздух, который обжег легкие, и закашлялась.

Вокруг была крошечная тьма. Ни луны, ни звезд. Только тяжелое, низкое небо, из которого валил крупный снег.

Я всегда думала, что вечная ночь Севера всего лишь легенда, а оказывается, вот она какая... Меня мелко затрясло от холода.

Грубый толчок в плечо заставил меня упасть на четвереньки. Холод обжег кожу. Мои легкие босоножки мгновенно промокли, холод забирался все выше. Я подняла голову, пытаюсь унять дрожь и сфокусировать взгляд.

Передо мной возвышалась настоящая крепость. Не роскошный замок из южных сказок, а огромная, грубая каменная цитадель, вросшая в мерзлоту. Из узких бойниц пробивался тусклый рыжий свет.

— Добро пожаловать в домой, розочка, — хохотнул один из моих похитителей, поднимая меня на ноги и пихая меня в спину. — Эй, Брут! Забери свою добычу!

Из ворот вышел здоровяк, закутанный в толстые шкуры. Он посмотрел на меня сверху вниз, словно на бродячую собаку, которую привязали к крыльцу.

— Это и есть та самая, с нужным Йором? — недовольно сплюнул он. — Выглядит так, словно сдохнет от любого чиха в её сторону. Аш на неё даже не посмотрит.

Меня затрясло сильнее. То ли от холода, то ли от страха. Я не понимала.

— Не наша проблема, — ответил тот, что поймал меня. — Принц Земли эту привез. Куда ее?

— В ледник, — махнул рукой Брут. — Аш в отъезде. Когда вернется — пусть сам решает, что с этой тварью делать. А пока пусть поморозится для сговорчивости.

Меня схватили под руки, волоча по снегу к черным воротам крепости. Я пыталась упираться, кричала, что произошла ошибка, но северянам было плевать.

Меня протащили по гулким, холодным коридорам, где пахло ржавчиной и сыростью, а затем швырнули в какое-то темное нутро замка.

Дверь захлопнулась за мной с тяжелым лязгом. Плышался скрежет засова.

Тишина.

Я осталась одна. В кромешной тьме ледяного подвала.